

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДИССЕРТАЦИОННОГО СОВЕТА Д 215.010.01,
СОЗДАННОГО НА БАЗЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
КАЗЕННОГО ВОЕННОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ВОЕННАЯ АКАДЕМИЯ ГЕНЕРАЛЬНОГО
ШТАБА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»
МИНИСТЕРСТВА ОБОРОНЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ПО
ДИССЕРТАЦИИ НА СОИСКАНИЕ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ ДОКТОРА
ИСТОРИЧЕСКИХ НАУК

аттестационное дело N _____

решение диссертационного совета от 17 мая 2018 г. N 010/05-18

О присуждении Синицыну Федору Леонидовичу, гражданину Российской
Федерации, ученой степени доктора исторических наук

Диссертация «Советско-германское идеологическое противоборство на оккупированной территории СССР: национальный и религиозный аспекты» по специальности 07.00.02 – Отечественная история принята к защите 15 февраля 2018 г. (протокол заседания от 15.02.2018 г. N 010/03-18) диссертационным советом Д 215.010.01, созданным на базе Д 215.010.01, созданным на базе федерального государственного казенного военного образовательного учреждения высшего образования «Военная академия Генерального штаба Вооруженных сил Российской Федерации» Министерства обороны Российской Федерации (119330, г. Москва, проспект Вернадского, д.100), приказ Минобрнауки РФ от 22.12.2016 г. № 1614/нк.

Соискатель Синицын Федор Леонидович, 1976 года рождения, диссертацию на соискание ученой степени кандидата исторических наук защитил в 2009 году в диссертационном совете, созданном на базе Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова (в 2003 г. освоил программу подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова), работает на должности доцента в федеральном государственном бюджетном

образовательном учреждении высшего образования «Государственном университете по землеустройству» (ведомственная принадлежность – Министерство сельского хозяйства РФ).

Диссертация выполнена в «Центре военной истории России» федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт российской истории Российской академии наук».

Научный консультант – академик РАН, доктор исторических наук, профессор Куманев Георгий Александрович, главный научный сотрудник Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт российской истории Российской академии наук».

Официальные оппоненты:

Веригин Сергей Геннадьевич, доктор исторических наук, профессор, директор «Института истории, политических и социальных наук» федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Петрозаводский государственный университет»,

Ершов Виталий Федорович, доктор исторических наук, профессор, директор «Центра стратегии и аналитики» Государственного образовательного учреждения высшего образования Московской области «Московский государственный областной университет»,

Малышева Елена Михайловна, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры отечественной истории, историографии, теории и методологии истории федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Адыгейский государственный университет», дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – федеральное государственное бюджетное учреждение науки «Институт всеобщей истории Российской академии наук» – в своем положительном отзыве, подписанном заведующим Центром по изучению истории войн и геополитики Отдела истории XX века «Института всеобщей истории РАН» доктором исторических наук М.Ю.Мягковым,

указала, что диссертационное исследование Ф.Л.Синицына полностью отвечает требованиям «Положения о порядке присуждения ученых степеней» (утвержденного постановлением Правительства РФ от 24 сентября 2013 г. № 842), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук. Федор Леонидович Синицын заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора исторических наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история.

Соискатель имеет 90 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации опубликовано 49 работ, из них в рецензируемых научных изданиях опубликовано 22 работы. Научные работы соискателя посвящены исследованию проблем национальной и религиозной политики СССР, истории Великой Отечественной войны и периода 1920-х – 1940-х гг. В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах. Среди работ соискателя – монографии, главы в коллективных монографиях, статьи в научных журналах. Все работы соискателя созданы им лично. Труды Ф.Л.Синицына содержат в себе существенное приращение научных изданий. Наиболее значительные работы соискателя:

1. Советская нация и война: Национальный вопрос в СССР, 1933–1945 гг. – М.: Центрполиграф, 2018. – 543 с. (28,6 п.л.)

2. «Разделяй и властвуй»: Нацистская оккупационная политика. – М.: Вече, 2015. – 479 с. (15 п.л.)

3. Политическое положение на оккупированной территории СССР в первый период Великой Отечественной войны (июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г.) // Вопросы истории. 2017. № 7. С. 40–51. (0,9 п.л.)

4. Этнополитические последствия германской оккупационной политики на территории СССР (1944–1945 гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «История России». 2015. № 3. С. 26–32. (0,5 п.л.)

5. Национальная политика Германии на оккупированной территории СССР в начальный период Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 2015. № 6. С. 47–67. (1,9 п.л.)

6. «Восточные формирования» гитлеровской армии в период коренного перелома в Великой Отечественной войне (ноябрь 1942 г. — конец 1943 г.) // Военно-исторический журнал. 2015. № 1. С. 13–17. (0,9 п.л.)

7. «Нас не введет в заблуждение, что Сталин объявил свободу религии»: Отношение к православию на оккупированной территории СССР // Родина. 2014. № 9. С. 106–108. (0,5 п.л.)

8. СССР и «лимитрофная зона» в 1939–1941 гг. // Вопросы истории. 2013. № 8. С. 33–51. (1,7 п.л.)

9. «Превратить восточный поход в гражданскую войну»: Национальная политика гитлеровских оккупационных властей в период с июня 1942 г. по январь 1944 г. // Информационная безопасность регионов. 2013. № 2. – С. 141–146. (0,6 п.л.)

10. Проблема национального и интернационального в национальной политике и пропаганде в СССР в 1944 – первой половине 1945 г. // Российская история. 2009. № 6. С. 40–53. (1,3 п.л.).

Комиссией диссертационного совета установлена идентичность текста диссертации, представленной в диссертационный совет, тексту диссертации, размещенной на сайте организации, а также установлено отсутствие в диссертации недостоверных сведений о работах, опубликованных соискателем.

На диссертацию и автореферат поступили отзывы из 9 организаций.

Краткий обзор и критические замечания в отзывах:

В отзыве ведущей организации:

1. Автору не мешало бы уточнить используемые им термины. Так, он определяет пропаганду как «распространение информации с целью оказать воздействие на общественное мнение» (на с. 4). Столь широкая трактовка не

позволяет читателю отличить пропаганду от агитации, которая является конкретным призывом к определенным действиям. Подобная терминологическая нечеткость наблюдается и далее, когда автор (сноска 2 на с. 5) вслед за другими исследователями отождествляет информационную атаку и информационную войну, используя в их определении еще один, не раскрытый ранее термин («психологическая операция»). Думается, здесь Ф.Л.Синицыну было бы полезным выработать собственный терминологический инструментарий или же воспользоваться уже имеющимся (например, см. Суржик Д.В. Психологические операции // Вестник Академии права и управления, 2009. №15, С. 36 – 39).

2. Активно освещая деятельность основных пропагандистско-агитационных ведомств СССР и нацистской Германии, автор несколько упустил из вида деятельность 7-го управления ГлавПУ Красной армии, занимавшегося спецпропагандой. Именно это управление находилось на острие идеологического противоборства с нацизмом на прифронтовых территориях и в отношении пленных военнослужащих блока агрессоров. Но эта лакуна понятна и объяснима вследствие до сих пор секретного характера массы соответствующих источников.

3. Хотелось бы также обратить внимание автора на то, что действия по расколу стратегического тыла (общества) были не в новинку для нацистской Германии. Именно так: поощряя раскол по национальным и религиозным противоречиям – действовали гитлеровские спецслужбы накануне военных кампаний против Чехословакии, Югославии и других стран. В этой связи остается малоизученной деятельность Э.Веезенмайера, а также опыт идеологической подготовки национальных формирований полка (позднее – дивизии) «Бранденбург-800». Хотя, разумеется, это – возможные темы будущих исследований Ф.Л. Синицына.

4. Хотелось бы рекомендовать изучить вышедшие недавно книги: «Политический дневник» А. Розенберга, «Ликвидация враждебного элемента» А.Р. Дюкова и труды Дома русского зарубежья им. А.И. Солженицына. Они обогатят его концепцию, вскроют корни нацистской политики в отношении советских народов и покажут действительную суть советских репрессий в отношении членов националистического подполья, раскроют дискуссию в рядах белоэмиграции, лишь малая часть которой оценила преступный характер нацизма и смогла переступить через свои обиды к советскому строю, влившись в ряды Сопротивления.

В отзыве оппонента С.Г. Веригина высказаны замечания и пожелания:

1. Рассматривая советско-германское идеологическое противоборство в сфере национальных отношений и религиозной ситуации в 1941–1945 гг., автор приходит к правомерному выводу о том, что начиная с 1942–1943 гг. инициатива в этом противостоянии переходит к советской стороне. Он справедливо указывает, что этому способствовали недостатки германской пропаганды, жестокое и унижительное отношение оккупантов к населению захваченной территории СССР, а также воздействие советской пропаганды. Вместе с тем, стоило бы усилить тезис (который есть у автора), что главной причиной этого явления стал коренной перелом в годы Великой Отечественной войны. Население оккупированных территорий, которое в большинстве своем было нейтрально к оккупантам, увидело неизбежность поражения Германии и ее союзников. Для него неизбежно возникал вопрос о том, а как будет оценено это поведение после освобождения территорий от оккупации.

2. Автор диссертации справедливо указывает, что главным объектом советско-германского идеологического противоборства в 1941–1945 гг., включая национальный и религиозный аспекты, являлось население СССР, оказавшееся в зоне оккупации Германии и ее союзников. Германия всеми

силами стремилась расширить количество коллаборационистов на этой территории. Хотелось бы увидеть более четкие выводы по масштабам проявления коллаборационизма, исходя из специфики оккупированных регионов СССР. Для примера, на значительной территории Карелии, оккупированной союзником Германии Финляндией, число коллаборационистов не превышало 3% от общей численности населения, попавшего в зону оккупации. Его масштаб был ниже, чем в других оккупированных территориях Советского Союза. Это в первую очередь объяснялось тем, что еще до оккупации удалось основательно подорвать социальную базу коллаборационизма, выселить так называемый «неблагонадежный элемент» (раскулаченных, спецпоселенцев, заключенных беломоро-балтийского канала и др.).

3. Подчеркивая, как несомненно положительную сторону диссертации – широкий круг научной литературы и источников, привлеченных автором для исследования проблемы, стоит отметить, что некоторые важные сборники документов и научные работы остались за рамками диссертации (Бернев С.К., Рупасов А.И. Приказ: архив уничтожить! Прибалтийский экзархат и Псковская православная миссия в годы немецкой оккупации 1941–1944. Сб. документов. СПб, 2016; Христофоров В.С. История страны в документах архивов ФСБ России: Сборник документов и материалов. М., 2013; и др.).

Оппонент В.Ф. Ершов:

1. Освещая систему советской пропаганды в рассматриваемый период было бы логично отразить ее воздействие на советских граждан, оказавшихся на территории нацистской Германии (насильственно вывезенные рабочие, инженеры, уехавшие добровольно (по контракту), военнопленные и др.) и специфику влияния национальных и религиозных факторов на данные различные социальные группы.

2. Оценивая в целом идеологическое противоборство СССР и нацистской Германии в период Второй мировой войны можно было бы провести

сравнительный анализ того, как действовали системы военной пропаганды в США и милитаристской Японии, а также в Китае, Франции и Великобритании, которые также в этот исторический период находились в состоянии военного конфликта и идеологического противоборства.

3. Следовало бы попробовать отразить гендерный аспект советско-германского идеологического противоборства.

4. Некоторым недостатком диссертационного исследования Сеницына Ф.Л. является наличие технических недочетов: в тексте работы есть отдельные повторы, опечатки, элементы описательности.

Оппонент Е.М. Малышева:

1. Автор не уделил должного внимания анализу содержания пропаганды, ориентированной на реализацию аграрной политики нацистской Германии на оккупированной территории СССР, проводившейся для более полного использования ресурсов того или иного региона. Усилия германской пропаганды в этом случае были направлены на обеспечение в оккупированных областях полевых работ, переработку полезных ископаемых, их транспортировку в рейх и т.д. Для решения таких задач оккупационными германскими властями осуществлялись различные пропагандистские мероприятия, целью которых ставилось противопоставление немецкого образа жизни советскому.

2. Главным недостатком историографии остается слабое освещение в научной литературе особенностей осуществления нацистами пропаганды в различных оккупированных регионах СССР, обусловленных спецификой национального и социального состава населения, исторических и экономических традиций народов национальных республик, полностью или частично оккупированных Германией. В диссертации недостаточно показано использование в нацистской пропаганде коллаборационистских структур, созданных из представителей коренных народов региона и особенности немецкой пропаганды на оккупированных территориях Юга России,

Северного Кавказа, исповедовавшего ислам. Ведь специфические коллаборационистские структуры, в той или иной степени ориентировавшиеся на Германию, были созданы на Украине, в Прибалтике и на Северном Кавказе. И второй по значимости целевой группой для идеологического противоборства в религиозной сфере было мусульманское население, как справедливо пишет соискатель на с. 390.

3. Хорошо известно, что Турция во Второй мировой войне занимала нейтральную позицию, не поддерживала официально ни одну из противоборствующих сторон, проводя двойственную политику по отношению к державам-соперникам. И только в феврале 1945 г. отказалась от нейтралитета и объявила войну Германии и Японии. Можно было уделить большее внимание вопросу, как использовалось в нацистской пропаганде гипотетическое намерение Турции вступить в войну против СССР на стороне Германии в наиболее сложные периоды войны, так называемый «турецкий фактор», – на положение в Крыму и на Кавказе.

4. В диссертации не представлен сравнительный анализ советско-германского идеологического противоборства на оккупированной территории Советского Союза с противодействием нацистской пропаганде, направленной на население тыла СССР.

В отзывах на автореферат поступили следующие замечания и пожелания:

ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н.Г.Чернышевского» – высказаны замечания, что диссертант не обратил внимания на такой аспект советско-германского идеологического противоборства как противодействие нацистской пропаганде, направленной на население тыла СССР и в диссертации следовало глубже отразить роль в советско-германском идеологическом противоборстве различных государственных структур Советского Союза и нацистской Германии;

ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет» – высказаны замечания, что в диссертации не уделено достаточно внимания сравнительному анализу национального и религиозного аспектов германской пропаганды в разных частях оккупированной территории Украины и сравнительному анализу советско-германского и советско-румынского идеологического противоборства в румынской зоне оккупации, и исследованию роли ОУН и других националистических организаций в реализации нацистской пропаганды, направленной на население оккупированных и тыловых регионов Советского Союза, а также на воинов Красной армии;

ФГБОУ ВО «Российский университет дружбы народов» отмечено, что важным было бы глубже отразить основные моменты идеологического противоборства СССР с пропагандистскими структурами оккупационных войск и иных военно-политических структур сателлитов гитлеровской Германии и отдельного исследования заслуживал вопрос идеологического противоборства с коллаборационистскими структурами, которые прикрывались «интересами народов СССР»;

ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова» сделано замечание о важности исследования проблемы идеологического противоборства СССР с другими странами, которые оккупировали территорию Советского Союза, – Финляндией и Румынией);

ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет» – высказано замечание о важности проведения сравнительного анализа советской идеологической работы среди германских военнопленных и нацистской пропаганды среди советских военнопленных;

Редакцией «Военно-исторического журнала» высказано замечание, что в процессе разработки диссертации соискателю следовало бы уделить больше внимания персоналиям, занимавшимся организацией и проведением советско-

германского идеологического противоборства на оккупированной территории СССР в годы Великой Отечественной войны.

Выбор официальных оппонентов обоснован тем, что доктор исторических наук, профессор С.Г. Веригин является одним из ведущих специалистов по истории Великой Отечественной войны и положения на оккупированной территории СССР.

Доктор исторических наук, профессор В.Ф. Ершов – один из ведущих экспертов по истории России и Русского Зарубежья XX в., в том числе в сфере изучения борьбы с фашизмом на оккупированных территориях, имеет работы по проблеме коллаборационизма.

Доктор исторических наук, профессор Е.М. Малышева является одним из ведущих специалистов по истории Великой Отечественной войны, в том числе по вопросам идеологического противоборства в военный период.

Выбор ведущей организации обусловлен тем, что Центр истории войн и геополитики Института всеобщей истории РАН является одним из ведущих российских научных центров по изучению истории Второй мировой войны и Великой Отечественной войны.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований впервые в отечественной историографии *осуществлен анализ* и обобщение национального и религиозного аспектов советско-германского идеологического противоборства на оккупированной территории СССР по таким критериям, как масштабность, вариативность и результативность, выявлены направления использования национального и религиозного аспектов в советской и германской пропаганде, проведен сравнительный анализ национального и религиозного аспектов советской и германской пропаганды, разработан алгоритм изучения процесса реализации национального и религиозного аспектов в государственной пропаганде, осуществляемой в военное время.

Научная новизна диссертационного исследования Ф.Л.Синицына определяется также тем, что в диссертации решен ряд дискуссионных вопросов и освещены ранее непроработанные или спорные аспекты, в том числе роль и место национального и религиозного аспектов в концепциях советской и германской пропаганды, направленной на народы СССР, которые были сформированы и апробированы в преддверии Великой Отечественной войны; воздействие национального и религиозного аспектов советской и германской пропаганды на население территории СССР, подвергшейся нацистской оккупации. В диссертации Ф.Л. Синицына *впервые рассмотрение* всех этих вопросов *представлено комплексно*, а в научный оборот введен значительный массив новых материалов и документов из фондов государственных и ведомственных архивов России, позволяющих лучше понять специфику советского и германского идеологического противоборства в период Великой Отечественной войны.

Теоретическая значимость диссертационного исследования Ф.Л. Синицына обоснована существенным приращением научных знаний в недостаточно изученной области отечественной истории, связанной с определением роли и места национального и религиозного аспектов в советско-германском идеологическом противоборстве, а также с оценкой этнорелигиозной ситуации на оккупированной территории СССР в период Великой Отечественной войны. В диссертации *раскрыты и разрешены противоречия* в оценках национального и религиозного аспектов советско-германского идеологического противоборства, устоявшихся в исторической науке; *выявлены тенденции* использования противоборствующими государствами национального и религиозного аспектов в пропаганде, направленной на морально-политическую мобилизацию своих граждан, попавших под вражескую оккупацию, и в борьбе за лояльность населения оккупированной территории иностранного государства; *выделены особенности* восприятия населением оккупированной территории

национального и религиозного аспектов в пропаганде собственного государства и государства-оккупанта.

Значение полученных соискателем *результатов исследования для практики* подтверждается тем, что эти результаты могут быть использованы органами государственного управления для поиска наиболее эффективных средств использования позитивного и устранения деструктивного воздействия национального и религиозного факторов на современном этапе исторического развития, включая международное информационное противоборство; структурами по работе с личным составом Вооруженных Сил и военным духовенством в процессе воинского, патриотического и духовно-нравственного воспитания военнослужащих; в процессе обучения учащихся высших учебных заведений при изучении дисциплин «Отечественная история» и «Военная история»; при разработке новых научных трудов, разделов учебников, справочных и энциклопедических изданий, учебных курсов, в статьях, посвященных истории России и Великой Отечественной войны, национальной и религиозной политике, а также при организации музейных экспозиций и выставок.

Оценка *достоверности результатов* исследования выявила, что научные результаты в диссертации Ф.Л. Синицына получены путем использования фундаментальных достижений и обоснованного применения апробированного научно-методологического аппарата; всестороннего анализа работ по данной проблеме, проведенных другими авторами; привлечения и критического анализа широкой источниковой базы, в основе которой лежит 51 фонд девяти архивов.

Личный вклад соискателя состоит в непосредственном участии соискателя в получении всех научных результатов диссертационного исследования, апробации результатов исследования, подготовке всех публикаций по выполненной работе.

На заседании 17 мая 2018 года диссертационный совет принял решение присудить Сеницыну Федору Леонидовичу ученую степень доктора исторических наук.

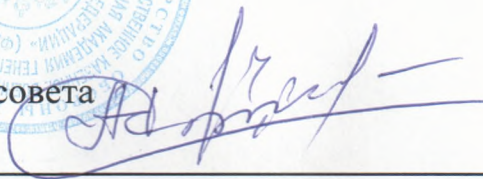
При проведении тайного голосования диссертационный совет в количестве 17 человек, из них 10 докторов наук по профилю рассматриваемой диссертации, участвующих в заседании; из 17 человек, входящих в состав совета, проголосовали: за – 17, против – нет, недействительных бюллетеней – нет.

Председатель
диссертационного совета

Пасхальный П.И.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Коробков С.А.